



С. О. КУЗНЕЦОВ

главный архитектор Москвы,
председатель Архитектурного совета города Москвы

УДК 711(470-25)

S. O. KUZNETSOV

Moscow's Chief architect, Chairman of Moscow's Architectural Council

Пространство города – чувствовать, понимать, создавать

Urban Space – to Feel, to Understand, to Construct

Москва следует глобальной концепции градостроения: архитектура – это часть городского имиджа и важный критерий развития мегаполиса. Главный архитектор столицы С. О. Кузнецов в интервью журналу объясняет такой выбор: городская архитектура как часть среды формирует общество. Сегодня градостроители используют принцип проектирования, «дружественного горожанам». Застройка должна быть удобной и понятной ее жителям. Часть проектов разворачивается в промышленных зонах, часть затрагивает существующие кварталы. Промзоны – территории, дающие шанс создать планировку с нуля в соответствии с новейшими мировыми стандартами. Проекты по программе реновации должны учитывать существующую инфраструктуру и архитектуру и сберегать знаковые постройки прошлых лет. Сегодня в фокусе внимания столичных властей – благоустройство набережных. Представление о реке Москве как главной оси города поможет в формировании более положительного отношения горожан к районам за пределами городского центра, а развитие рекреационного пространства на берегах способствует приобщению людей к активному образу жизни.

Moscow pursues the global city-planning concept: architecture in part represents the city's image and is an important criterion of the city's development. The Capital's Chief architect S. O. Kuznetsov in his interview to the Herald puts us wise to the reasoning behind such choice: urban architecture as part of the environment is shaping the society at large. City planners today stick to the principle of "citizen friendly" urban design. The urban fabric must be comfortable and easy-to-understand to its inhabitants. Part of the projects is unwrapping in formerly industrial zones, another part unfolds in the existing neighborhoods. The industrial zones allow for designing from ground zero, in line with the cutting-edge international standards. The renovation program projects must take account of the infrastructure already in place and spare the emblematic structures of the past. Upgrading the Moscow river embankments' is currently on top of Moscow authorities' priorities list. The notion of the Moscow river as the city's main axis will help shape the citizens' more positive view of the neighborhoods that are beyond the bounds of the city center, while greater and versatile recreational space along the river banks will boost people's social inclusion into more active lifestyles.



Ключевые слова: градостроительство, территориальное планирование, городское благоустройство, промзоны.

Key words: city planning, spatial planning, urban improvements, industrial zones.

Для цитирования: Кузнецов С. О. Пространство города – чувствовать, понимать, создавать // Вестник Университета Правительства Москвы. 2021. № 1. С. 3–8.

For citation: Kuznetsov S. O. Urban Space – to Feel, to Understand, to Construct. *MGUU Herald*, 2021, no. 1, pp. 3-8. (In Russ.).

■ Если рассматривать архитектурное развитие города в мировом масштабе, как бы вы охарактеризовали нынешнее развитие Москвы по сравнению с другими крупнейшими мегаполисами мира?

В мире в течение некоторого времени, достаточного для того, чтобы перемены оказались заметны, мегаполисы-лидеры следуют единой концепции: знаковая, интересная, актуальная архитектура является неотъемлемой частью имиджа и важной сферой развития города. Наглядный пример стратегии, основанной на такой идее, представляет Нью-Йорк, который целенаправленно приглашает к себе самых лучших архитекторов с мировым именем. Впрочем, в XX в. там также работали звезды мировой величины. Относительно недавно в Нью-Йорке был достроен мемориал Рузвельта по проекту Луиса Кана¹. Его самого уже давно нет в живых, но, очевидно, городу важно, чтобы объект, придуманный архитектором такого уровня, был реализован (характерный образец отношения к культурным ценностям).

Интересная, актуальная архитектура является неотъемлемой частью имиджа и важной сферой развития города

Не секрет, что город состоит из архитектурных объектов, которые являются частью городской среды, а она, безусловно, сильно влияет на общественное сознание. Точнее сказать, среда формирует общество. В свою очередь, общество изменяет и моделирует среду. Поэтому мы, понимая, что имеем дело с системой обратной связи, стараемся приглашать в Москву важных персон, представляющих архитектуру современности. Мы хотим, чтобы знаковые мастера выполняли здесь свои проекты и развивали собственные подходы и практики. Для них сто-

лица будут служить экспозиционным залом, позволяющим продемонстрировать мастерство не только городу – стране и, более того, всему миру. Надеюсь, эти ожидания оправдаются, ведь сегодня мы уже получаем международные награды за городские проекты на международных конкурсах. Талантливые российские и зарубежные архитекторы помогут Москве находиться в первом ряду мегаполисов, отличающихся оригинальными запоминающимися проектами.

Закономерным образом архитектурой высокого качества могут похвастать города, где и общий уровень развития высок. Чрезвычайно редко можно наблюдать обратное: нечасто встречаются города с красивыми зданиями, но слабо развитой инфраструктурой, сервисами для горожан, словом, непривлекательные для жизни. Иначе говоря, два вышеназванных параметра очень сильно коррелируют – их совпадение неслучайно. Превосходная архитектура – показатель прогрессивного и всестороннего развития общества.

■ Помимо облика города, показателем качества городской среды являются, разумеется, условия для жизни горожан. Каким, по вашему мнению, должно быть развитие жилых кварталов, каково будущее квартальной застройки? Имеет ли Москва наготове новые решения в этой сфере?

То, что принято называть квартальной застройкой, т. е. хорошо структурированное городское пространство, разделенное на четко очерченные фрагменты, – это подход, насчитывающий не один десяток лет. Его явный плюс – внятность, понятность: пространство явно разделено по степени приватности на общественное (двор, улица, площадь, сквер, парк) и частное. В мировой практике городского планирования квартальная застройка используется очень давно. Учитывая ее удобство, нет ничего удивительного,

¹ Луис Кан (1901–1974), знаменитый американский архитектор и талантливый преподаватель архитектуры, лауреат ряда наград по архитектуре. Мемориальный Парк Четырех Свобод Франклина Д. Рузвельта создан по проекту 1974 г. Строительство окончено в 2012 г. – Прим. ред.

что теория градостроительства сегодня не видит ей равной замены. Конечно, альтернативы появлялись, в том числе в Советском Союзе, но затем работа по градостроительству возвращалась на круги своя, в одних странах раньше, в других позже. В нашем государстве в советский период новаторские идеи задерживались дольше в силу большой инерции системы. В Москве, в частности, долго бытовала практика создания гигантских (с учетом своего названия) микрорайонов. Согласно этой концепции, микрорайон являлся идеальным полноценным городом в миниатюре. Позже иллюзорная идея «обанкротилась» – не доказала свою жизнеспособность, и отечественные архитекторы отошли от нее.

Сегодня нет нужды обманывать себя или других обещаниями новых необычных изобретений в градостроительстве и планировании. Ничего подобного мы не собираемся делать. То, что можно наблюдать сейчас, – это возвращение Москвы в нормальное «градостроительное русло», в котором движутся все прогрессивные города. Мы собираемся развиваться в нем и дальше. Застройка должна быть, без сомнения, понятной, и городское пространство – четко очерченным. Нужно, чтобы люди легко различали, где частное пространство, принадлежащее им и соседям, где – уличная часть, которая оформлена не заборами, зелеными насаждениями или парковками, а именно фасадами зданий, в том числе с общественными первыми этажами. Над подобным обликом города мы работаем в рамках программы реновации, «переформатируя» районы пятиэтажек. Аналогичный принцип используем и при планировании в промышленных зонах, т. е. на тех территориях, у которых кардинально меняется функция. Такое направление в градостроительстве, на мой взгляд, сегодня оптимальное и наиболее устойчивое. В перспективе именно оно даст наилучший результат, а наша задача – совершенствовать методики и практики.

 **В настоящий момент промышленные зоны действительно в центре внимания столич-**

ных властей. Какие концептуальные градостроительные решения помогают делать эти пространства привлекательными для жителей и гостей города, для туристов?

Большой плюс промзоны в том, что она представляет собой обширную, нередко консолидированную (целостную) территорию, для которой можно создавать единую разумную планировку. Мы стараемся по возможности использовать это преимущество, хотя иногда возникают препятствия в виде рудиментов промзоны: на имеющейся площади сохраняются элементы старой застройки. Промышленности здесь уже нет, но собственники осуществляют деятельность, не совпадающую с функциями района, предназначенного для ревитализации. Там, где можно благоустроить протяженную территорию, – это шанс создать интересную среду. Таковы, например, заводы «ЗиЛ», «Серп и молот» и самый молодой проект, где только начинается работа, – промзона «Южный порт». Возле «ЗиЛа» сейчас формируется набережная. Ранее, два с половиной года назад, в пределах жилой застройки «ЗиЛа» был создан парк. Дизайн его – это, безусловно, оригинальное решение, хотя в своей основе парк является историческим: Тюфелева роща существовала еще до того, как был основан завод. Поэтому даже в этом случае нельзя сказать, что мы изобрели нечто новое. Наоборот, мы возвращаемся к истокам, к началам, заложенным нашими предшественниками задолго до нас.

 **В промзонах надо реализовывать проекты строительства интересных, знаковых зданий, общественных пространств, закладывать парки**

На мой взгляд, в промзонах надо реализовывать проекты строительства интересных, знаковых зданий, общественных пространств, закладывать парки – там, где это возможно: такие объекты будут привлекать жителей, туристов, будут обеспечивать комфорт городской среды.

Среда – вот то новое, что мы создаем, или изобретаем, если угодно. На бывших заводских пространствах мы стремимся строить районы качественно иного уровня, но для успеха проекта мы обязаны позаботиться об их репутации. Дело в том, что у промзоны есть минус – ее имидж, связанный с прошлым, с прежним назначением. Эту «негативную ауру» порождают как предубеждения людей по незнанию, так и реальные риски. Например, среди обывателей часто бытуют опасения об экологической небезопасности бывшей промышленной территории. Когда проходят слушания по проектам планировок, звучит много критики. Тем не менее есть способы обеспечить экологическую чистоту среды: рекультивируется почва, вывозится зараженный грунт, и пространство превращается в нормальную городскую территорию, соответствующую всем санитарным стандартам.

■ Имеются ли у новых городских территорий какие-либо характерные черты? В чем, по-вашему, состоят отличия этих жилых районов от старых кварталов?

Ранее построенные кварталы в Москве отнюдь не однородны. В центре города есть замечательные старые районы. Людям там нравится жить, недвижимость там дорого стоит, и, надеюсь, нам в своих проектах удастся достичь похожего качества. Правда, центральная часть города имеет присущее только ей свойство: здесь расположены многие театры, музеи и уникальные объекты притяжения, например Московский Кремль или Парк «Зарядье», которые нельзя воспроизвести повсеместно. Поэтому создать жилую среду – достойного конкурента именно этим старым кварталам очень трудно, ведь близости от них присутствуют объекты общего городского масштаба, повторить которые очевидно невозможно.

Если обратиться к старым кварталам советских времен, среди них тоже не найдется

единого для всех эталона, на который можно равняться или с которым удобно сравнивать свои идеи при разработке проектов. Есть удачные, по моему мнению, кварталы, такие как застройка на Фрунзенской набережной или в районе Сокола. Они относятся к 1930–1950-м гг., но скорее хронологически, а не идейно. Архитектура эволюционирует не так быстро, как режимы правления. В 1917 г. сменились власть и политический строй, в архитектурной школе тоже возникло новое течение – русский авангард (конструктивизм), вслед за ним – сталинский ампи́р, но тем не менее градостроительная система развивалась куда менее стремительно. Еще несколько десятилетий после революции над умами архитекторов довлела прежняя доктрина городского пространства. В соответствии с ней проектировалась Москва, да и Санкт-Петербург так построен. Прежние концепции продолжали жить, и город продолжал развиваться в их русле. Потому и существуют советские кварталы, отвечающие образцам дореволюционных времен. Но затем архитектурская мысль отправилась дальше. В моду вошли идеи лучезарного города², и в итоге возникли спальные районы, которые должны были отвечать модным веяниям тех времен. Как бы то ни было, при планировании жилых кварталов в бывших промзонах мы не рассматриваем их как особые пространства с особым строительством. Мы не противопоставляем им другие районы города. Везде, где возможно, мы стараемся применять единый принцип «дружественного горожанам проектирования». Отличия преимущественно обнаруживаются в «технической» стороне работы: как отмечено раньше, промзона – обычно пустая территория, и у нас карт-бланш, а если проект включен в программу реновации, перед нами застроенная территория со своими особенностями. Планировка промзоны создается с нуля, и в ней сразу можно заложить общественную функцию, торговую, деловую. Город в этом месте легче постро-

² Лучезарный город – градостроительная концепция французского архитектора Ле Корбюзье (1887–1965). – Прим. ред.

ить таким, каким он видится современному человеку и каким он должен быть, чтобы соответствовать урбанистическим стандартам сегодняшнего дня. В других, жилых районах уже имеются инфраструктура и здания, к которым нужно адаптировать свои концепции и планы, и это очень серьезное ограничение. Однако мы не меняем своего отношения к качеству работы с территорией. Более того, в старых кварталах встречаются любопытные архитектурные объекты. Мы сохраняем их и организуем мероприятия по привлечению к ним интереса горожан.

■ **Самая крупная река на территории столицы – река Москва – проходит город насквозь, разделяя его на две примерно равные части. Сейчас идет работа по благоустройству набережных реки Москвы. Каким вы хотите видеть результат этой работы для горожан? Появится ли у набережных новая роль?**

Проекты набережных решают сразу несколько задач. Во-первых, задачу развития городского центра. В городах концентрического типа, таких как Москва, их середина, «сердце» ассоциируется с представлением обо всем самом лучшем, передовом, модном. Многие горожане в самом деле разделяют такое мнение о своем месте жительства. Река же позволяет это убеждение менять. Она – главная городская ось, проходящая через центр (рис. 1), а значит все, что находится у воды, вдоль русла, качественно отличается от того, что лежит дальше от берегов. Иными словами, река-ось транслирует свойства центра за пределы центра. То, что располагается вдоль нее, несет на себе «печать качества» на всем своем протяжении. Река позволяет нам сделать центр города протяженным, линейным.

Во-вторых, река является рекреационным пространством. Основной вызов времени для многих людей в городе – недостаток физической активности, который стал особенно заметен в период пандемии и самоизоляции. Самый корректный ответ на этот и другие негативные факторы среды – забота о соб-



РИС. 1

Вид на реку Москву и ее обновленную набережную в районе Лужников (фото Н. Падалко)

ственном здоровье. Москва имеет хороший потенциал для развития движения за активный образ жизни. Культура уличного спорта, велосипедный спорт, занятия бегом в столице год от года становятся все более массовыми, в том числе благодаря увеличению площади общественных пространств, в частности, обустройству набережных. И, повторюсь, потенциал для роста здесь, на мой взгляд, огромный.

Набережные как часть среды для поддержания здорового образа жизни находятся в авангарде городских проектов

Набережные идеально подходят для физкультурной активности. Ежедневно с раннего утра на беговых дорожках в районе Лужников, к примеру, можно наблюдать большое количество людей, которые, невзирая на погоду, на снег, занимаются спортом. Для меня это высшая оценка нашей работы и важности концепции, которую мы реализуем. Чем больше горожан будут разделять нашу убежденность в том, что день нужно начинать с пробежки, что нужно отказываться от вредных привычек, менять их на полезные, и чем больше их примкнет к культуре здоровья, тем, я уверен, устойчивее будет наш город с экономической и психологической точек зрения.

Эмоции, образ мыслей и здоровый образ жизни – это тесно связанные понятия. Сегодня в условиях пандемии мегаполисы выбирают разные тактики, препятствующие распространению вируса, ориентируясь на

показатели числа заболевших. Нью-Йорк и Лондон вводят строгий режим самоизоляции. Москва же, наоборот, снимает очередную часть ограничений, поскольку здесь эпидемиологическая ситуация улучшается. Возможность ослабить профилактические меры – заслуга в первую очередь наших врачей. Столичные медики делают гигантскую работу, находясь на передовой и каждодневно вступая в схватку с инфекцией. Вместе с тем сама городская среда побуждает жителей заботиться о своем здоровье. Мне видится, это результат работы, которая уже сделана нами, и ее успех настраивает меня на большие ожидания: еще многое предстоит выполнить. Поэтому небережные как часть среды для поддержания здорового образа жизни находятся в авангарде городских проектов.

Город дает множество возможностей для саморазвития, для удовлетворения любых запросов в области культуры, образования, медицины, спорта, бизнеса

■ Вы не только проектируете городские пространства – вы рисуете. Ваша книга, посвященная архитектурной графике, называется «Чувство города». Каким вы чувствуете наш город сейчас?

Книга издана в 2017 г. – довольно давно. Как поменялись мои ощущения за прошедшие годы? По-моему, Москва – один из лучших городов мира. Мне повезло: судьба распорядилась так, что я вношу свой личный вклад в ее развитие. В самом деле, великое счастье – быть причастным к тому, что происходит в столице. Как правило, человеку трудно оценить постепенные каждодневные изменения, затрагивающие обстановку вокруг него. Он их не замечает, так как сам движется в ритме пе-

ремени, или успевает забыть, что было год, пять или десять лет назад. Вместе с тем люди, которые не живут в Москве, но приезжают сюда периодически, отчетливо видят, как велики обновления, насколько иной становится Москва. Те, кто бывает здесь время от времени по работе или в гостях, оставляют самые впечатляющие описания своих визитов и дают самые интересные, на мой взгляд, оценки. И все до одного эти отзывы положительные: столица меняется в лучшую сторону не только по сравнению с собой в прошлом, но и относительно многих уважаемых городов мира. Узнавать об этом очень приятно. Чрезвычайно приятно вспоминать, как Россия, и Москва в частности, провели чемпионат мира по футболу. Гости столицы прислали огромное количество восторженных откликов. Стороннее мнение порой оказывается более объективным, нежели оценка изнутри. Несомненно, всегда есть и текущая критика нашей работы, мы ее замечаем и обязательно стараемся учитывать.

В социальных сетях сегодня популярен вопрос: «Куда вы поедете, как только снимут ограничения на международные перемещения?» Мне трудно ответить на этот вопрос – у меня нет острого непреодолимого желания выезжать из Москвы. На данный момент город дает множество возможностей для саморазвития, для удовлетворения любых запросов в области культуры, образования, медицины, спорта, бизнеса – всех потребностей современного горожанина! Ощущения от пребывания здесь очень позитивные – команда Мэра отлично выполняет большую квалифицированную работу, участие в которой очень мотивирует. Видимо, мне придется дать банальный ответ на ваш вопрос: мои ощущения от города очень позитивные, я рад, что здесь работаю.

Беседовала **Е. Ю. Колетвинова**